

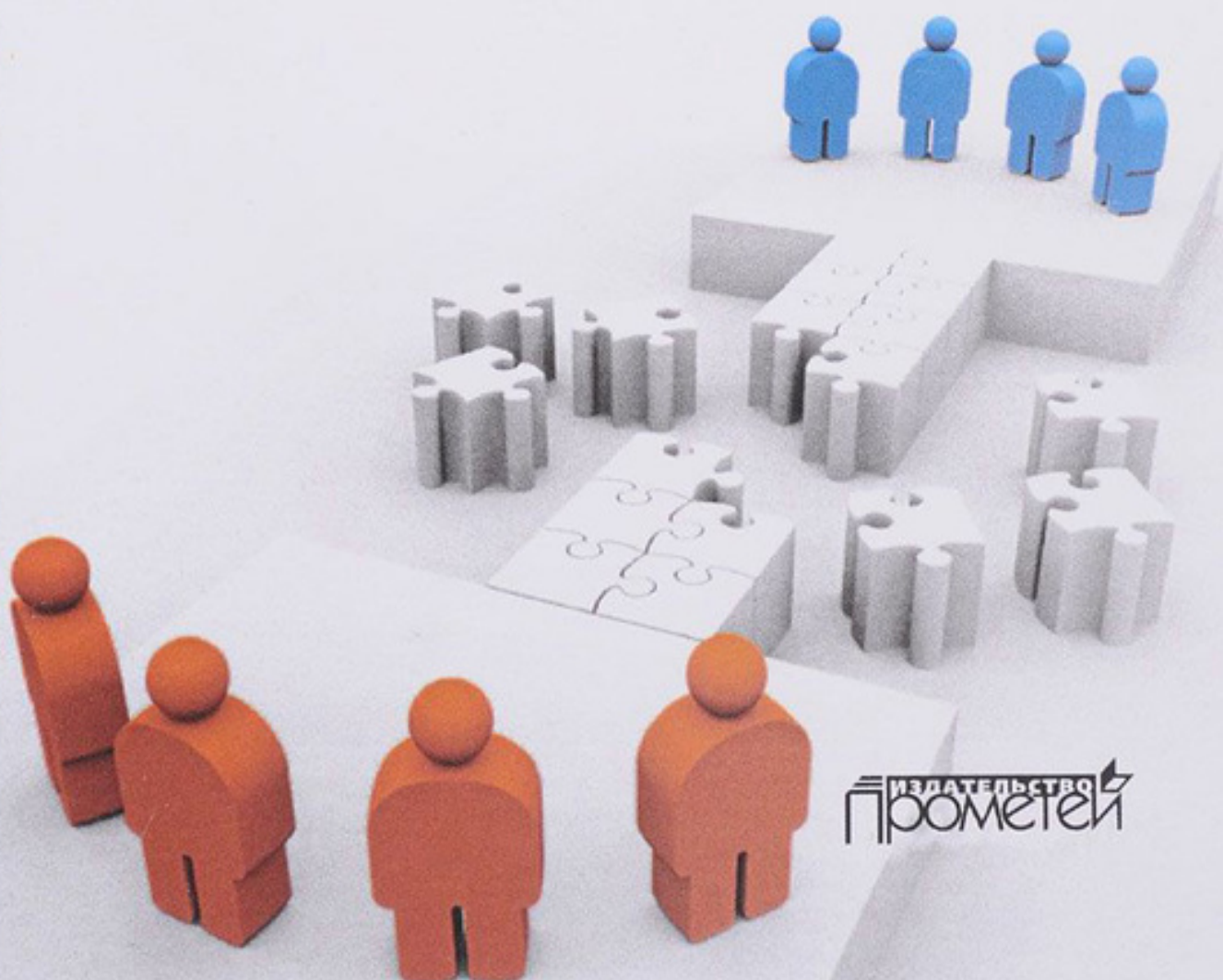
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

А. А. Власов, Ю. И. Рахимов

АДВОКАТ

и его участие в разрешении корпоративных споров

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

Анатолий Власов

**Адвокат и его
участие в разрешении
корпоративных споров**

«Прометей»

2017

УДК 347.9
ББК 67.75я73

Власов А. А.

Адвокат и его участие в разрешении корпоративных споров /
А. А. Власов — «Прометей», 2017

ISBN 978-5-906879-50-9

В монографии подробно излагаются теория и практика участия адвоката в разрешении корпоративных споров в различных видах судопроизводства. В ней достаточно подробно излагается порядок обращения адвоката в судебные органы, в том числе с введением нового порядка подачи в суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа; его участие в судебном разбирательстве; собирании, представлении, исследовании и оценке доказательств; возникающие этические проблемы взаимоотношений с клиентом, исполнение решений по делам данной категории, а также многое другое, заслуживающее теоретический и практический интерес. Монография в основном предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей юридических учебных заведений и факультетов, научных работников, практикующих адвокатов, но она может быть полезна и всем тем, кто интересуется вопросами адвокатской деятельности и адвокатуры. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 347.9
ББК 67.75я73

ISBN 978-5-906879-50-9

© Власов А. А., 2017
© Прометей, 2017

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Общая характеристика корпоративных отношений, как сфера возможных гражданско-правовых конфликтов	7
1.1. Корпоративные правоотношения: понятия и виды	7
1.2. Состояние корпоративного законодательства в Российской Федерации и теоретические проблемы, требующие законодательного регулирования	13
1.3. Предотвращение конфликтов между участниками корпоративных правоотношений	16
1.4. Корпоративные конфликты в гражданско-правовой сфере: особенности их юридической защиты и их классификация	19
Глава 2. Деятельность адвоката в арбитражном процессе	25
2.1. Порядок подачи в арбитражные суды РФ документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

А. А. Власов, Ю. И. Рахимов
Адвокат и его участие в
разрешении корпоративных споров

© А. А. Власов, Ю. И. Рахимов, 2017

© Издательство «Прометей», 2017

Предисловие

Юридическая помощь, как предмет правового регулирования и как один из видов профессиональной деятельности, приобретает реальное значение и подлинную социальную ценность в гражданском обществе лишь в условиях торжества законности и правопорядка, обеспечиваемого правовым государством. Актуальность этого правового явления в обществе предопределяется еще и тем, что согласно статье 48 Конституции Российской Федерации 1993 года «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно».

Это также соответствует Основным положениям о роли адвокатов, принятых на восьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке, США, согласно которым «правительства, профессиональные ассоциации адвокатов и учебные институты должны обеспечить, чтобы адвокаты получали соответствующее образование, подготовку и знания как идеалов и этических обязанностей адвокатов, так и прав человека и основных свобод, признаваемых национальным и международным правом».

В настоящее время действует принятый 31 мая 2002 года Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в котором впервые дано понятие адвокатуры, как самостоятельный и независимый правозащитный орган от диктата исполнительной ветви государственной власти.

В соответствии со ст. 1 Закона об адвокатуре «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию».

Как говорили в древнем Риме, «где есть право, там есть и защита» (лат. *ubi jus, ibi re medium*). Поэтому не будет подлинного правосудия, если не будет обеспечена доверителям качественная юридическая помощь в лице профессиональных адвокатов.

При этом, используя свои знания адвокат должен строить свои отношения с клиентом на конфиденциальной основе и не вправе разглашать доверенные ему сведения. Этот признак адвокатуры придает ей определенное сходство с деятельностью священнослужителей (религиозных объединений), обязанных хранить тайну исповеди также, как адвокаты обязаны хранить адвокатскую тайну.

Данная монография посвящена участию адвоката в разрешении корпоративных споров, в том числе в различных видах судопроизводства, где нередко особо остро стоит вопрос об оказании нуждающимся в этом квалифицированной юридической помощи.

Актуальность теоретической проблемы, специфика правового регулирования порядка и способов судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций обусловили необходимость подготовки данной монографии, которая должна помочь теоретикам адвокатуры в проведении исследовательской работы в данном направлении, а также практикующим адвокатам в их профессиональной деятельности в защите прав и законных интересов своих клиентов в случаях возникновения и разрешении корпоративных споров.

Глава 1. Общая характеристика корпоративные отношений, как сфера возможных гражданско-правовых конфликтов

1.1. Корпоративные правоотношения: понятия и виды

В современном мире корпоративным правоотношениям принадлежит весьма значительная роль. Термины «корпорация», «корпоративный» согласно Толковому словарю русского языка означают – «узкогрупповой, замкнутый пределами корпорации, круг лиц одной профессии, одного сословия»¹.

Универсальность корпоративной формы позволяет создавать юридические лица для решения великого множества целей и задач на основе общего корпоративного интереса участников моноорганизма в широком смысле слова.

Это обусловлено тем, что внутри таких организаций возникают своеобразные гражданско-правовые отношения между членами организации, самой организацией и третьими лицами (управляющими). Содержанием таких отношений выступают, прежде всего, права и обязанности участника этой корпоративной организации.

Корпоративные отношения представляют собой внутренние отношения между корпоративной организацией и ее членами, суть которых заключается в том, что через систему этих отношений реализуется невидимая связь участников корпорации, формируется корпоративная воля и обеспечивается баланс их законных интересов.

Вопросы внутренних отношений в корпорации для юридической науки также представляют большой интерес, тем более, что исследования отдельных видов этих отношений ведутся достаточно давно. Однако, единства мнений относительно природы и отраслевой принадлежности данных отношений нет.

Более того, столь широкая палитра научных взглядов приводит к тому, что права участников корпоративных отношений понимаются всеми по-разному:

- как отдельная группа гражданских прав (наряду с вещными, обязательственными и исключительными);
- как только вещные права;
- как только обязательственные права.

Вместе с тем, законодательство Российской Федерации не содержит четкого определения корпоративных отношений. Нет также и в юридической литературе единого мнения по вопросу о том, что понимать под указанными отношениями. При этом понятие «корпоративные отношения» обычно раскрывается через набор двух признаков – субъектный и предметный критерии.

На наш взгляд, корпоративные отношения следует понимать как отношения, складывающиеся между акционерами (участниками) хозяйственных обществ, то есть, между акционерами (участниками) хозяйственных обществ с одной стороны, и самими данными организациями – с другой, по поводу участия в обществе и управления обществом.

Поэтому корпоративными должны признаваться только те отношения, которые складываются внутри хозяйственных обществ, поскольку правовая природа отношений, складываю-

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М, Изд. «Азбуковник». 1998. С. 298.

щихся в коммерческих организациях других организационно-правовых форм, имеет совсем иной характер.

Рассматриваемые корпоративные отношения имеют организационно-имущественный характер и они относятся к разряду частных, гражданско-правовых. Однако эти отношения обладают совершенно определенной спецификой по сравнению с классическими гражданско-правовыми отношениями.

Особенностью этих корпоративных отношений является их **обязательственный**, а не вещный характер, связанный с тем, что имущество, передаваемое в качестве вклада в уставный капитал, становится собственностью корпорации, теряя вещно-правовую связь с участником.

В теории гражданского права любые обязательственные права имеют относительный характер. Однако, не всю совокупность прав участников корпорации можно с уверенностью отнести к правам обязательственным и охарактеризовать их как относительные. Ряд прав, входящих в корпоративное правоотношение обладает рядом специфических черт, не характерных для обязательственных прав. В юридической литературе (в трудах М. М. Агаркова², Д. В. Ломакина³) даже встречается их выделение в отдельную категорию, наряду с вещными и обязательственными правами, и их именуют корпоративными в узком смысле слова.

В юридической науке наиболее дискуссионным является вопрос об отнесении корпоративных отношений к разряду имущественных, либо личных неимущественных. Так, ряд ученых (В. А. Рахмилович, А. М. Эрделевский⁴, С. Н. Братусь) высказались в пользу неимущественной природы права на информацию и управление, входящих в совокупность прав участников. Однако, все эти авторы признавали, что эти права имеют ряд серьезных отличий от классических неимущественных прав.

Возможность участия в управлении корпоративной организации и получение информации о ее деятельности членами неотделимы от самого понятия корпорации и опосредуют экономические отношения по присвоению материальных благ коллективом. Экономическая природа все совокупности корпоративных прав позволяет сделать вывод о том, что корпоративное отношение в целом обладает имущественной природой, включая отношения по управлению компанией, получение информации и т. д.

Правовая особенность проявляется в различных правах участников этих корпоративных отношений. Так, право на получение прибыли от участия в корпорации не может быть реализовано без волеизъявления самой корпорации, то есть, не имеет корреспондирующей ему обязанности по выплате части этой прибыли до того момента, пока соответствующее решение не будет принято Общим собранием участников.

Специфика корпоративных прав обуславливает также наличие особых способов защиты. Например, институт «косвенного иска», заимствованный отечественным законодателем из английского корпоративного права, представляет собой уникальный с точки зрения процессуального права феномен, так как подразумевает подачу иска одним лицом в защиту интересов другого без привлечения последнего в процесс. Эта особенность, в данном случае, и обусловлена наличием корпоративной связи, существующей между участниками и корпорацией.

Данный вид иска давно известен праву многих развитых стран и отражает возможности обеспечения принуждения со стороны общества или группы его акционеров к определенному варианту поведения менеджеров общества, разрешая тем самым конфликты между владельцами общества и его руководителями⁵.

² Агарков М. М. Учение о ценных бумагах. М, БЕК, 1994.

³ Ломакин Д. В. Крупные сделки в гражданском обороте. Законодательство. 2001. № 3.

⁴ Эрделевский А. М. О защите личных неимущественных прав акционеров. Хозяйство и право. 1997. № 6.

⁵ См. например: DeMott A. Shareholder derivative action. Law and Practice. New York, 1994; Мальшиев П. Косвенные иски акционеров в судебной практике США. Российский юридический журнал, 1996, № 1, С. 95–104; Ярков В. Судебная защита интересов АО и его акционеров. Экономика и жизнь, 1996, № 20. С. 38; Он же. Косвенные Иски. Домашний адвокат, 2009,

Концепция косвенного иска произошла из практики английского траста, то есть, доверительного управления чужим имуществом, поскольку обязанности директоров общества, корпорации происходят от принципа траста – управления чужим имуществом, средствами его владельцев – акционеров. В связи с тем, что менеджеры управляют чужим имуществом, на них возлагается так называемая «доверительная ответственность», согласно которой управляющие должны действовать наиболее эффективно в интересах корпорации, в конечном счете – акционеров, относясь к исполнению своих обязанностей с «должной заботой».

Все приведенные термины имеют достаточно определенное толкование и понимание в современном законодательстве и судебной практике США, Англии и других стран с наиболее развитым корпоративным правом. Сами косвенные иски возникли в связи с тем, что по мере того, как акции «распылялись» среди множества акционеров, исчезала фигура единоличного собственника корпорации, управление сосредотачивалось в руках менеджеров, действовавших подчас в своих собственных интересах, а не в интересах «нанявших» их акционеров.

Подобные правовые конфликты интересов и стали первопричиной появления косвенных исков, как правового средства воздействия отдельных групп акционеров на менеджеров корпораций.

Например, в соответствии с правилом 23.1 Правил гражданского судопроизводства в федеральных районных судах США допускается рассмотрение производных исков, поданных акционерами, с целью принудить директоров корпорации действовать определенным образом от имени корпорации против третьего лица, а также с целью возмещения ущерба корпорации, причиненного директорами, нарушившими свои доверительные обязанности (fiduciary duties). Тем самым обеспечивается гражданско-правовая ответственность высших менеджеров общества за действия, которыми они причинили ущерб обществу.

Положение аналогичного характера отражено в акционерном законе ФРГ⁶. Согласно параграфа 93 названного закона члены правления акционерного общества при осуществлении своей деятельности должны вести себя как порядочные и добросовестные руководители. Они не должны распространять конфиденциальные сведения и секреты акционерного общества, а именно сведения, составляющие производственную и коммерческую тайну, которые стали им известны в связи с их деятельностью в правлении. Однако, члены правления акционерного общества, которые нарушают свои обязанности, должны возместить акционерному обществу возникший вследствие этого ущерб как солидарные должники. Если возникает спор о том, проявили ли они себя как порядочные и добросовестные руководители, то бремя доказывания возлагается на них.

Члены правления, согласно Закона ФРГ об акционерных обществах, обязаны возместить ущерб:

- 1) акционерам возвращаются взносы;
- 2) акционерам выплачиваются проценты по кредиту или доли участия в прибылях;
- 3) подписываются, приобретаются, берутся в залог или изымаются собственные акции акционерного общества или акции другого акционерного общества;
- 4) выпускаются акции до полной выплаты номинальной или повышенной стоимости;
- 5) производится раздел имущества акционерного общества;
- 6) осуществляются платежи, после которых наступает неплатежеспособность акционерного общества или возникает его несостоятельность;
- 7) предоставляются вознаграждения членам наблюдательного совета;

№ 12, С. 26–27.

⁶ См., Акционерное общество и товарищество с ограниченной ответственностью. Сборник зарубежного законодательства. М., Бек, 2012. С. 119, 120, 128; *Зайберт У.* Законодательство ФРГ об обществах, основанных на объединении капиталов (акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью). Основы немецкого торгового и хозяйственного права. М., Бек, 2013, С. 41.

8) выпускаются новые акции в период увеличения основного капитала, помимо установленной цели этого увеличения или до его полной выплаты.

При этом исключается ответственность членов правления и наблюдательного совета акционерного общества, если основанием их действий было правомерное решение общего собрания акционеров.

Гражданская ответственность администраторов перед акционерным обществом установлена также в разделе 9 Закона Франции «О торговых товариществах». Помимо иска о возмещении ущерба, причиненного конкретному акционеру, акционеры могут индивидуально, либо объединившись на условиях, установленных декретом, заявить от имени общества об ответственности администраторов (ст. 245 названного закона Франции). При этом считается недействительной любая оговорка в уставе, в результате которой иск общее связан с предварительным мнением и одобрением общего собрания или которая заведомо содержит отказ от такого иска. Истцы вправе потребовать возмещения в полном объеме ущерба, нанесенного обществу.

Аналогичные либо близкие по характеру правовые положения отражены в законодательстве и судебной практике Англии, Дании и многих других государств.

Возможность предъявления косвенного иска появилась в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). Так, в соответствии с п. 3 ст. 53 ГК лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

Данное положение сформулировано также в п. 3 ст. 105 ГК применительно к взаимоотношениям дочернего и основного общества. Согласно данной норме участники (акционеры) дочернего общества вправе требовать возмещения основным обществом (товариществом) убытков, причиненных по его вине дочернему обществу, если иное не установлено законами о хозяйственных обществах.

Приведенные нормативные предписания получили развитие в Законе РФ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах). Так, в соответствии с п. 3 ст. 6 данного закона акционеры дочернего общества вправе требовать возмещения основным обществом (товариществом) убытков, причиненных по его вине дочернему обществу. Убытки считаются причиненными по вине основного общества (товарищества) только в случае, когда основное общество (товарищество) использовало имеющиеся у него право и(или) возможность в целях совершения дочерним обществом действия, заведомо зная, что вследствие этого дочернее общество понесет убытки.

Ответственности членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора) и или членов коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции), управляющей организации или управляющего посвящена ст. 71 Закона об акционерных обществах. В частности, в соответствии с пунктом 2 ст. 71 названного закона члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор) и (или) члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены в федеральном законе.

При этом в совете директоров (наблюдательном совете) общества, коллегиальном исполнительном органе общества (правлении, дирекции) не несут ответственности члены, голосовавшие против решения, которое повлекло причинение обществу убытков, или не принимавшие участие в голосовании.

Право на обращение в суд предоставлено, во-первых, обществу, и, во-вторых, акционеру либо группе акционеров, которые владеют в совокупности не менее чем одним процентом размещенных обыкновенных акций общества. Здесь и закреплена конструкция так называемого **косвенного иска** или, как иногда его называют, **производного иска**. Таким образом, своеобразие косвенного иска состоит в том, что истцы-акционеры защищают свои интересы, но делают это не прямо, а опосредованно. Иск предъявляется о защите прав акционерного общества, акционеры которого понесли убытки. В конечном счете, акционеры защищают и свои собственные интересы, поскольку после возмещения убытков должна возрасти курсовая стоимость акций акционерного общества, увеличиваются его активы. В иске о защите личных интересов сам акционер является прямым выгодоприобретателем, например, по иску о выплате ему лично сумм понесенного им ущерба.

По косвенному иску прямым выгодоприобретателем является акционерное общество, в пользу которого взыскивается присужденное. Выгода самих акционеров косвенная, поскольку ничего лично они не получают, кроме возмещения со стороны ответчика понесенных ими судебных расходов в случае выигрыша дела⁷.

Указывая на различия между обществом с ограниченной ответственностью и акционерным обществом, многие юристы обычно отмечают, что отличие между указанными организационно-правовыми формами юридического лица кроется в том, что уставный капитал обществ с ограниченной ответственностью поделен на доли, а акционерных обществ – на акции.

В соответствии с нормами ГК РФ, Закона РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью», доля является таким же объектом прав и обязанностей, как и акция. Доля может быть продана, уступлена иным образом, является объектом наследства (п. 1, 2, 7 Федерального закона РФ от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об обществах с ограниченной ответственностью)). При этом объем правомочий участников обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ имеет сходство.

Характерно, что законодатель в ГК РФ в ст. 66 кроме делимости уставного капитала на доли-акции, более не усматривает общих признаков хозяйственных обществ, поскольку данная норма касается деятельности хозяйственных товариществ. В ст. 87 и ст. 97 ГК установлено, что участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов.

Отличия между акционерным обществом и обществом с ограниченной ответственностью, касающиеся ограничений риска убытков участников общества пределами стоимости акций либо стоимости вкладов (ст. 96, 87 Закона об акционерных обществах), имеют не более чем терминологическую природу. В том и в другом случае законодатель подчеркивает, что участник не может потерять более того, чем он вложил в деятельность общества в качестве инвестиций. И риск его убытков состоит только исключительно в том, общество может «растерять» свое имущество (долги кредиторам, стихийные бедствия и т. д.), и соответственно, право участия в обществе может обесцениться, потеряет свою первоначальную стоимость.

Следовательно, «доля в уставном капитале» и «акция» имеют одинаковую правовую природу и представляют собой субъективное организационное право «участия в обществе»⁸.

Более того, все хозяйственные общества, по сути представляют одну организационно-правовую форму юридического лица, которую условно можно назвать «корпорация».

Понимание того, что перед нами одна организационная правовая форма юридического лица, один и тот же вид субъективного права, принадлежащего участникам общества мы находим в работах русских юристов 19–20 века.

⁷ Рецетникова И. В., Хинкин П. Я., Яркое В. В. Защита прав инвесторов. М, 1998. С. 72.

⁸ Майфарт А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования: Монография. Валтерс Клувер, 2006, С. 142–143.

Так, Г. Ф. Шершеневич отмечал, что между акционерным обществом и товариществом с ограниченной ответственностью (аналог нынешнего общества с ограниченной ответственностью) существуют некоторые фактические различия:

- а) наличие акций, в одной форме и фиксация пая в особых книгах – в другой;
- б) различные формы паев;
- в) различное количество участников⁹¹⁰.

Характерно, что в дореволюционной России предметом биржевого оборота были на равных правах как акции, так и паи предприятий¹¹. На тех же позициях стояло и советское законодательство в начальный период после 1917 года.

В разъяснении Народного Комиссара Юстиции РСФСР в годы НЭПа отмечалось, что в соответствии с действующим законодательством акционерное общество (ст. 322 ГК РСФСР) и паевое общество (ст. 318 ГК РСФСР) являются одной и той же организационно-правовой формой юридического лица¹².

Таким образом, «доля в уставном капитале» и «акция» имеют, на наш взгляд, единую правовую природу и представляет собой субъективное организационное право «участия в обществе».

⁹ Майфарт А. В. Крупные сделки и юридическая конструкция «согласование интересов». Некоторые вопросы судебной практики. Журнал ФАС УО. Практика, комментарии. № 4 (24). 2005.

¹⁰ Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. М, 1910. С. ПО.

¹¹ В комментарии к «Уставу торговому» указано, что акция и пай представляют собой аналогичные объекты. См., Добровольский А. А. Устав торговый. СПб., 1911. С. 23.

¹² ГК РСФСР с систематизированными материалами. М, Изд. Наркомюст, 1925. С. 210.

1.2. Состояние корпоративного законодательства в Российской Федерации и теоретические проблемы, требующие законодательного регулирования

Заметной тенденцией последнего десятилетия в рыночной экономике Российской Федерации стало увеличение количества корпоративных конфликтов от недружественных «корпоративных захватов», сопровождающихся сменой корпоративного контроля и перераспределением собственности.

Причина интенсивного использования пробелов в корпоративном законодательстве в целях корпоративных «захватов»¹³ отчасти связана с принятием нового законодательства в сфере банкротства, затрудняющего использование процедуры банкротства в целях передела собственности. Несмотря на то, что официальная статистика корпоративных конфликтов отсутствует, по оценкам независимых экспертов в 2016 году в России возникло более ста корпоративных конфликтов, которые имели публичный характер и широкое освещение в средствах массовой информации. Общее же количество корпоративных конфликтов и судебных споров по ним исчисляется тысячами.

Возможность противоправного передела собственности является препятствием для эффективного осуществления хозяйственной деятельности, поскольку объектами корпоративных «захватов» часто становятся экономически устойчивые и динамично развивающиеся компании, для которых важны стабильность и предсказуемость, позволяющие принимать долгосрочные инвестиционные решения.

Возможность подобных недобросовестных действий, в первую очередь, связана с недостаточной эффективностью судебного контроля, нечеткостью норм процессуального и корпоративного законодательства, в частности, отсутствием четких критериев оспоримости корпоративных решений и сделок, совершенных хозяйствующим субъектом. Серьезным фактором, стимулирующим такую ситуацию, является также неразработанность механизмов ответственности членов органов управления хозяйственного общества. Кроме того, активно используются в корпоративных конфликтах пробелы в правовом регулировании требований к учетной системе рынка ценных бумаг и к процедуре регистрации юридических лиц.

Важнейшими вопросами, которые в настоящее время недостаточно урегулированы в российском корпоративном законодательстве, являются вопросы ответственности членов совета директоров (далее по тексту – директоров), а также ответственности единоличного исполнительного органа, и членов коллегиального исполнительного органа компании (далее по тексту – менеджеров). Следствием этого является невозможность эффективного разрешения конфликтов, возникающих между органами юридического лица, а также отсутствие практики привлечения к ответственности директоров и менеджеров.

К примеру, из 1635 споров с участием акционеров, рассмотренных арбитражным судом г. Москвы в 2015 году, ни один не был связан с возложением ответственности на менеджеров и директоров хозяйственных обществ¹⁴. Поэтому вопросы ответственности и процедуры привлечения к ответственности должны быть четко отражены в действующем законодательстве.

Другой важной сферой корпоративного законодательства являются нормы, направленные на регулирование и предотвращение конфликта интересов, то есть ситуации, когда частные интересы руководителя, должностного лица или работника компании вступают в проти-

¹³ Таких средств, как злоупотребление правом, использование неточностей и противоречий в законодательстве, корпоративный шантаж («гринмэйл»).

¹⁴ Архив арбитражного суда г. Москвы за 2015 год.

воречие с интересами компании, что может привести к неправомерным действиям такого лица при выполнении им своих обязанностей.

Примерами норм, направленных на урегулирование конфликта интересов является запрет государственным служащим работать в частных организациях:

- независимость профессионального аудитора и оценщика;
- регулирование действий агента, представителя или доверительного управляющего в интересах принципала;
- приоритетное совершение брокером сделок в интересах клиента;
- недопустимость совмещения одним лицом функций исполнения решений и контроля за исполнением, и пр.

Однако, в сфере корпоративных отношений целый ряд ситуаций, связанных с наличием конфликта интересов, сегодня остается вне сферы правового регулирования.

Большинство норм, направленных на регулирование и предотвращение конфликта интересов, реализуются путем построения требований к системе раскрытия информации. Существенными недостатками действующей системы раскрытия информации, требующими законодательного решения, являются отсутствие «прозрачности» структуры собственности, прежде всего информации о реальных владельцах, а также отсутствие открытости финансовой информации, что, в свою очередь, связано с переходом российских компаний на составление финансовой отчетности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности.

Кроме того, в российском законодательстве недостаточно урегулированы вопросы использования инсайдерской информации и манипулирования рынком. Необходимость развития законодательства в данной сфере отражена в стратегии развития финансового рынка.

Анализ текущего состояния и тенденций развития корпоративных отношений в Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что необходимо обеспечить формирование более стройной и логичной системы организационно-правовых форм юридических лиц.

Имеющиеся в Гражданском законодательстве РФ критерии публичных компаний, установленные для публичных компаний, содержат требования, обеспечивающие их прозрачность и подотчетность перед инвесторами, кредиторами, государством и обществом. Данные меры усиливают государственный и общественный контроль за наиболее значимыми субъектами.

С другой стороны, необходимо комплексное стимулирование развития средних и малых форм бизнеса, в том числе путем смягчения и упрощения требований в сфере корпоративного управления.

Преобладающей формой осуществления предпринимательской деятельности с использованием юридических лиц сегодня является общество с ограниченной ответственностью, что обусловлено значительным сходством этой организационно-правовой формой с акционерными формами, но более мягким, хотя и менее прозрачном, режимом регулирования общества с ограниченной ответственностью.

Так, по данным Единого государственного реестра юридических лиц, на 1 октября 2015 года зарегистрировано 2681973 юридических лица, из них коммерческих организаций – 2012425, в том числе обществ с ограниченной и дополнительной ответственностью 1668814, акционерных обществ – 185361, полных товариществ – 522, товариществ на вере – 742, производственных кооперативов – 26177, некоммерческих организаций – 547238¹⁵.

Акционерные общества принципиально отличаются от обществ с ограниченной ответственностью и других форм коммерческих организаций возможностью привлекать инвестиции неограниченного круга лиц на открытом рынке. Участие широкого круга инвесторов в финансировании и управлении акционерными обществами влечет за собой установление повышен-

¹⁵ Архив ФНС РФ за 2015 год.

ных законодательных требований к этому виду юридических лиц, включая сложную структуру корпоративного управления и раскрытия информации.

В настоящее время происходит интенсивный процесс формирования интегрированных структур. С одной стороны, крупные компании, обладающие большими финансовыми ресурсами, для расширения бизнеса и диверсификации своей деятельности приобретают контрольные пакеты акций наиболее привлекательных компаний и включают их в свою структуру. С другой стороны, в перспективных отраслях начинают формироваться новые холдинги. Поэтому увеличивается потребность в законодательном регулировании вопросов, связанных с функционированием объединений юридических лиц.

Данные вопросы являются важными не только для корпоративного законодательства, но и для других сфер регулирования, поскольку многие вопросы налогообложения, отчетности, ответственности (в том числе за нарушение законодательства о конкуренции) так или иначе связаны с эффективностью регулирования взаимосвязанных участников хозяйственного оборота.

Анализ состояния и проблем корпоративного сектора позволяет выделить следующие основные направления дальнейшего развития корпоративного законодательства:

1. Развитие законодательства в целях предотвращения и урегулирования корпоративных конфликтов, пресечения недобросовестных корпоративных «захватов».
2. Совершенствование корпоративного управления: структура органов управления компании, распределение компетенции и ответственность.
3. Совершенствование системы организационно-правовых форм юридических лиц, развитие норм регулирования публичных и закрытых форм.
4. Развитие законодательства в сфере реорганизации и функционирования интегрированных бизнес-структур¹⁶.

¹⁶ Тимаева И. А. Злоупотребление правом в корпоративных отношениях: особенности и способы защиты. Вестник Самарского государственного университета. 2006. № 10.

1.3. Предотвращение конфликтов между участниками корпоративных правоотношений

Действующее российское арбитражное процессуальное законодательство все еще позволяет недобросовестным участникам оборота законными средствами осуществлять «корпоративные захваты» с нарушением прав и законных интересов других инвесторов. На наш взгляд, для предотвращения и пресечения недобросовестных «корпоративных захватов» необходимо реализовать следующий комплекс мер:

- уточнить перечень категорий корпоративных споров, относящихся к специальной подведомственности арбитражного суда;

- определить исключительную подсудность (арбитражным судам по месту нахождения соответствующего юридического лица) всех дел по спорам, связанным с участием в хозяйственных товариществах и обществах;

- установить правило об обязательном соединении в одно производство тесно связанных между собой требований, вытекающих из одного корпоративного спора;

- установить правило о введении мер по обеспечению исков и заявлений по указанным требованиям только арбитражным судом по месту нахождения юридического лица, ограничить возможности введения обеспечительных мер (установить обязательность встречного обеспечения по требованиям неимущественного характера и/или введение отдельных мер исключительно в судебном заседании);

- установить запрет для применения обеспечительных мер, исполнение которых может прервать производственный процесс, нанести несоразмерный технологический вред, привести к техногенным авариям и экологическим катастрофам, а также может причинить ущерб, несопоставимый заявленным требованиям имущественного характера;

- обеспечить раскрытие информации о готовящемся или инициированном судебном разбирательстве, связанном с корпоративным спором;

- обеспечить развитие института коллективных исков, позволяющих объединять требования значительных групп граждан и организаций в одно производство, а также упрощающих возможность доступа к правосудию миноритарных акционеров.

К сожалению, значительная часть недобросовестных корпоративных захватов осуществляется с использованием процедуры внеочередного общего собрания, проводимого миноритарными акционерами. «Параллельные» органы управления компании, сформированные внеочередным общим собранием акционеров (даже с грубыми нарушениями закона), обладают теми же полномочиями, что и «основные».

Поэтому сразу же после проведения внеочередного общего собрания в суды подается масса исков со стороны основных и параллельных органов компании друг к другу о признании недействительными их решений. Такие иски могут рассматриваться годами, по ним выносятся противоречащие друг другу решения, которые в ряде случаев в принципе не могут быть исполнены.

Поэтому, для решения данной проблемы целесообразно ввести в законодательство институт предварительного судебного контроля за проведением внеочередного общего собрания акционеров, инициируемого миноритарными акционерами. Неправомерное решение совета директоров об отказе в созыве собрания акционеров или неправомерное уклонение от созыва собрания может быть обжаловано в суд, и только суд должен иметь право обязать общество в лице совета директоров или иного органа созвать собрание в порядке и сроки, указанные в решении суда, либо уполномочить на это акционеров, требующих созыва собрания.

При невыполнении указанной обязанности соответствующее лицо будет привлекаться к ответственности за неисполнение судебного акта, что позволит обеспечить реальный созыв

и проведение собраний акционеров. Кроме того, для более быстрого достижения указанных целей необходимо предусмотреть в процессуальном законодательстве специальные правила о немедленном вступлении в силу судебного решения о проведении собрания акционеров, сокращенные сроки обжалования таких решений, а также, возможно, иные ограничения, позволяющие добиться скорейшего исполнения судебного акта по такого рода спорам.

Чтобы указанные выше существенные изменения процессуального законодательства были эффективны, они должны сопровождаться совершенствованием ряда норм материального права, связанных с разрешением корпоративных споров. На наш взгляд, необходимо внести изменения в корпоративное законодательство, а также в законодательство о рынке ценных бумаг и государственной регистрации юридических лиц в части:

- унификации и общего сокращения сроков исковой давности по искам о признании недействительными корпоративных актов (решений общих собраний акционеров, участников, членов кооперативов, решений советов директоров, коллегиальных исполнительных органов и т. п.), а также оснований и условий признания их недействительными;

- сокращения до минимума сроков исковой давности по искам о признании недействительными актов государственной регистрации юридических лиц или изменений в их учредительные документы;

- установления единых стандартов правовой защиты для различных по наименованию, но одинаковых по существу требований, приводящих к одному результату (например, требований о признании недействительным выпуска ценных бумаг и о признании недействительными актов государственной регистрации выпуска ценных бумаг, требований о признании недействительными учредительных документов юридического лица и о ликвидации юридического лица, и т. п.);

- возможности «исцеления» юридического лица, созданного или реорганизованного с нарушениями закона, если такие нарушения закона были выявлены за рамками разумного срока, а также возможности «исцеления» выпусков ценных бумаг, акты о государственной регистрации которых были аннулированы.

Сокращению корпоративных споров и снижению нагрузки на судебную систему будет способствовать дальнейшее развитие в России института медиации (посредничества) в урегулировании корпоративных споров, которое еще не нашло в полной мере свое применение.

В этой связи необходимо рассмотреть возможность законодательного закрепления института медиации в урегулировании корпоративных споров, в частности, внесения в арбитражное процессуальное законодательство дополнений, определяющих порядок и условия обязательного привлечения медиатора для урегулирования спора путем заключения мирового соглашения.

Сегодняшняя ситуация на корпоративном рынке такова, что ни один акционер, ни участник, не большой не маленький, не застрахован от того, что может в одночасье лишиться всех акций и долей без выражения своей воли на отчуждение своей собственности. Государственные органы не достаточно эффективно помогут ему в защите священного права собственности¹⁷. Чего стоит только махровый бюрократизм большинства налоговых органов при регистрации изменений в учредительные документы. Они могут изрядно подпортить вам нервы, если вдруг в представленных документах количество граф не соответствует образцу. Но могут и закрыть глаза и не вдаваться в оценку объективности и законности представленных документов.

Представляется, что они так и не смогли преодолеть разобщенности и непоследовательности в правовых позициях в смысле защиты прав собственника, лишившегося ее в результате недействительных сделок.

¹⁷ Рекомендации Парламентских слушаний на тему: «Проблемы законодательного обеспечения прав собственности в Российской Федерации: пути противодействия от недружественным поглощениям». 2006. (Консультант Плюс).

Особую путаницу внесло Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П по делу о проверке конституционности положений п. п. 1 и 2 ст. 167 ГК РФ. Хотя оно и было посвящено сделкам с квартирами, Конституционный Суд посмотрел на предмет спора несколько шире, указав, что «Федеральный законодатель должен предусматривать такие способы и механизмы реализации имущественных прав, которые обеспечивали бы защиту не только собственникам, но и добросовестным приобретателям как участникам гражданского оборота». Именно на эту-то «добросовестность» и напирают в судах «захватчики» акций, получая их из рук партнеров после «многоходовых комбинаций» и выступая в роли последнего покупателя.

Нельзя не сказать и о несовершенстве судебной системы в этом отношении, которая еще позволяет практически любому суду в целях принятия обеспечительных мер незаконно вмешиваться в спор хозяйствующих субъектов, расположенных от него за многие тысячи километров.

В этой связи путями решения проблем, приведенных ранее, могло бы быть следующее:

1. Следует в законодательном порядке значительно «сузить географию» для участников корпоративных конфликтов. Для этого необходимо внести изменения в ст. 225.1 АПК РФ, в соответствии с которыми рассмотрение споров между акционерами и обществом, споров между акционерами, исков, связанных со сделками по отчуждению акций, должно осуществляться только в арбитражных судах по месту нахождения самого общества.

2. Законодателю следовало бы также дополнить ст. 135 АПК РФ положением о том, что арбитражный суд любой инстанции при подготовке дела к судебному разбирательству обязан убедиться в отсутствии вступившего в законную силу решения по другому делу с участием тех же лиц и в связи с тем же материальным правоотношением, о чем следует указать в принятом судебном акте.

3. Положительных сдвигов в деле защиты прав собственников невозможно добиться, если не ограничить существенным образом возможности для бюрократических маневров регистраторов (номинальных держателей) и службы судебных приставов-исполнителей. С этой целью необходимо внести изменения в ст. 29 Федерального закона РФ «О рынке ценных бумаг», согласно которым право собственности на акции, истребованные из чужого незаконного владения в порядке ст. 301, 302 ГК РФ, должно переходить не с момента внесения записи в реестр акционеров, а с момента вступления в законную силу судебного решения.

1.4. Корпоративные конфликты в гражданско-правовой сфере: особенности их юридической защиты и их классификация

В целях повышения эффективности защиты субъектов корпоративных отношений необходимо предусмотреть следующую **классификацию** корпоративных конфликтов:

В зависимости от вида корпоративных отношений:

– конфликты в корпоративных отношениях, с участием акционеров (участников) общества и хозяйственного общества;

– конфликты в корпоративных отношениях, складывающихся между акционерами (участниками) общества, без участия хозяйственного общества.

В зависимости от виновности субъекта, участвующего в корпоративном конфликте:

– виновность в корпоративных конфликтах со стороны хозяйственного общества;

– виновность в корпоративных конфликтах со стороны акционеров (участников) хозяйственного общества.

В зависимости от того, каким органом управления общества нарушающего права в корпоративных отношениях:

– нарушение в корпоративных отношениях со стороны общего собрания акционеров (участников) общества;

– нарушение права в корпоративных отношениях со стороны членов совета директоров (наблюдательного совета) общества;

– нарушение права со стороны единоличного исполнительного органа общества (директор, генеральный директор), временного единоличного исполнительного органа, членов коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а также управляющей организации общества или управляющего.

В зависимости от размера доли участия в уставном капитале общества акционера (участника), являющегося нарушителем прав в корпоративных отношениях:

– нарушение прав со стороны миноритарных акционеров (участников) общества, то есть акционеров (участников), обладающих минимальной долей в уставном капитале общества, определенной законом;

– нарушение прав со стороны мажоритарных акционеров (участников) общества, то есть акционеров (участников), обладающих крупной долей в уставном капитале общества.

В зависимости от того, какое право реализует акционер (участник) общества, осуществляющий нарушение права в корпоративных отношениях:

– правонарушение со стороны акционера (участника) общества, основанное на использовании принадлежащих ему неимущественных прав;

– правонарушение права со стороны акционера (участника) общества, основанное на использовании принадлежащих ему имущественных прав.

В зависимости от средств, на основе которых осуществляется нарушение права в корпоративных отношениях со стороны акционеров (участников) общества:

– нарушение права со стороны акционеров (участников) общества, осуществляемое с целью извлечения выгоды, без перехода прав на акции (доли участия) и прав на управление обществом;

– нарушение права со стороны акционеров (участников) общества, осуществляемое с целью извлечения выгоды, при использовании средств, направленных на переход прав на акции (доли участия), прав на управление обществом и т. д.

В зависимости от правовой природы прав, которые были нарушены в корпоративных отношениях:

- нарушение прав в корпоративных отношениях, осуществляемое с использованием материальных прав;
- нарушение прав в корпоративных отношениях, осуществляемое с использованием процессуальных прав.

В зависимости от характера правонарушения в корпоративных отношениях:

- правонарушения в корпоративных отношениях, носящее разовый характер;
- правонарушения в корпоративных отношениях, носящее длящийся характер.

В зависимости от того, в основе каких деяний лежит правонарушение в корпоративных отношениях:

- правонарушение в корпоративных отношениях, лежащее в основе деяний, влекущих гражданско-правовую ответственность для участника корпоративных отношений, осуществляющего правонарушение;
- правонарушение в корпоративных отношениях, лежащее в основе деяний, влекущих дисциплинарную ответственность для участника корпоративных отношений, осуществляющего правонарушение;
- правонарушение в корпоративных отношениях, лежащее в основе деяний, влекущих административную ответственность для участника корпоративных отношений, осуществляющего правонарушение;
- правонарушение в корпоративных отношениях, лежащее в основе деяний, влекущих уголовную ответственность для участника корпоративных отношений, осуществляющего правонарушение и т. д.

Правонарушение в корпоративных отношениях со стороны хозяйственного общества. Конфликты в корпоративных правоотношениях по вине хозяйственного общества различаются в зависимости от структуры органов управления общества. В силу диспозитивности норм Закона об акционерных обществах, Закона об обществах с ограниченной ответственностью, правонарушение возможно со стороны каждого из указанных органов.

В зависимости от компетенции, которой наделены данные органы и объема их полномочий, можно говорить о различных видах правонарушений корпоративных отношениях. Поэтому адвокату в каждом конкретном случае следует проводить анализ правового положения и полномочий органов управления хозяйственного общества, для того, чтобы выявить на основе каких средств осуществляется то, или иное правонарушение со стороны хозяйственного общества.

Безусловно, нарушение прав акционеров (участников) общества со стороны органов управления общества в большинстве случаев осуществляется при участии единоличного исполнительного органа общества. Указанное обстоятельство объясняется тем, что единоличный исполнительный орган общества является основным связующим звеном между обществом и иными субъектами хозяйственного оборота во внешних отношениях, а также в отношениях, складывающихся внутри самого общества – во внутренних, корпоративных отношениях.

Это становится возможным в силу того, что единоличный исполнительный орган общества осуществляет руководство текущей деятельностью компании, от успешности его действий зависит благосостояние хозяйственного общества, а значит и акционеров (участников).

Обращаясь к правонарушениям в корпоративных отношениях со стороны хозяйственного общества, необходимо признать, что для выявления способов гражданско-правовой защиты от таких деяний, требует решения вопрос о правовой природе единоличного исполнительного органа общества.

В юридической литературе нет единой точки зрения относительно того, следует ли органы юридического лица относить к его представителям или необходимо рассматривать их как составную часть юридического лица.

Однако от решения указанного вопроса зависит возможность применения к сделкам, заключаемым единоличным исполнительным органом общества, последствий, предусмотренных действующим законодательством для сделок, заключаемых представителем в отношении себя лично, и сделок, заключаемых представителем с превышением полномочий, а значит действительность ряда сделок, заключаемых обществом.

Следует полагать, что руководитель юридического лица является органом юридического лица, наделенным полномочиями представлять от его имени.

Правонарушения в корпоративных отношениях со стороны хозяйственного общества в лице органов его управления, чаще всего выражается в выводе активов общества. Это находит отражение в заключении исполнительным органом общества сделок с превышением полномочий, расходовании средств общества путем заключения сделок, совершаемых в процессе обычной хозяйственной деятельности, и т. д.

Другим наиболее распространенным видом правонарушений в корпоративных отношениях со стороны органов управления общества правонарушение в целях удержания контроля над хозяйственным обществом и его активами, выражающееся, например, в непринятии решения о проведении внеочередного общего собрания акционеров (участников) общества, а также в различного рода нарушениях при подготовке к проведению и проведении общего собрания акционеров (участников) общества и т. д.¹⁸

Отмечается, что причиной правонарушения в корпоративных отношениях со стороны хозяйственного общества является отсутствие надлежащего режима контроля со стороны акционеров (участников) общества за деятельностью органов его управления.

Гражданско-правовые способы защиты от правонарушений в корпоративных отношениях со стороны хозяйственного общества. В корпоративных правоотношениях со стороны хозяйственного общества, в зависимости от формы защиты прав, можно классифицировать как защиту, осуществляемую в юрисдикционной и неюрисдикционной форме, то есть, может осуществляться в судебном и административном порядке.

Акционеры (участники) хозяйственного общества наделены полномочиями по обжалованию в суд действий и решений органов управления общества, а также имеют право обращаться в суд с иском к членам совета директоров (наблюдательного совета) и единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно к управляющей организации или управляющему о возмещении убытков, причиненных обществу их виновными действиями (бездействием)¹⁹.

В рамках юрисдикционной формы защиты от правонарушений в корпоративных отношениях со стороны хозяйственного общества, защита прав акционеров (участников) может быть осуществлена также в административном порядке. Например, если правонарушение в корпоративных отношениях со стороны хозяйственного общества посягает на право акционера на приобретение дополнительных акций, выпускаемых обществом, на порядок созыва и проведения общего собрания акционеров общества и т. д., акционер может обратиться за защитой своих прав в Банк России.

Если правонарушение в корпоративных отношениях со стороны органов управления осуществляется в хозяйственном обществе, преобразованном из государственного (муниципаль-

¹⁸ Концепция партии «Единая Россия», внесенная в Государственную Думу, посвященная «Вопросам судебной защиты при злоупотреблении правами в корпоративных отношениях». (Консультант Плюс).

¹⁹ Павлович Я. А. Проблемы необоснованности требований акционеров. Корпоративный юрист. 2010. № 3.

ного) предприятия в результате приватизации, для защиты от таких действий (бездействия) может быть привлечено Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом и т. д. Один и тот же вопрос, как правило, может быть предметом рассмотрения нескольких государственных органов.

Помимо защиты прав акционеров (участников) хозяйственного общества, осуществляемой в юрисдикционной форме, возможны также и неюрисдикционные формы защиты прав. К числу последних можно отнести обращение в некоммерческие организации, например, Ассоциацию по защите прав инвесторов, независимые коллегии, а также к профессиональным посредникам и т. д.

Защита от правонарушений в корпоративных отношениях со стороны хозяйственного общества осуществляется на основе сочетания юридических (межотраслевых) и фактических способов защиты.

К юридическим способам защиты от правонарушений в корпоративных отношениях со стороны хозяйственного общества относятся:

- признание недействительной сделки, в совершении которой имелась заинтересованность, а также крупной сделки, заключенной с нарушением требований, предъявляемых к такого рода сделкам;

- признание недействительным акта государственного органа, неприменение судом акта государственного органа, противоречащего закону (акта Банка России);

- возмещение убытков членами совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличным исполнительным органом общества (директор, генеральный директор), временным единоличным исполнительным органом, членами коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), управляющей организацией или управляющим; возмещение убытков, причиненных представителями государства или муниципального образования в совете директоров (наблюдательном совете) открытого акционерного общества;

- возмещение убытков заинтересованными лицами в случае заключения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, с нарушением порядка ее одобрения;

- признание недействительным решения совета директоров (наблюдательного совета) общества, решения единоличного исполнительного органа общества (директор, генеральный директор), временного единоличного исполнительного органа, члена коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), управляющей организацией или управляющего;

- предъявление требования о выкупе голосующих акций акционерного общества в случаях, установленных Законом РФ об акционерных обществах;

- возмещение за счет средств общества акционерам (участникам) общества расходов на подготовку, созыв и проведение внеочередного общего собрания акционеров (участников) общества;

- возмещение за счет средств общества акционерам (участникам) общества расходов на оплату услуг аудитора и т. д.²⁰

Защита от злоупотребления правом в корпоративных отношениях со стороны органов управления хозяйственного общества может осуществляться также на основе межотраслевых мер, в частности, предусмотренных процессуальным законодательством РФ, например, с помощью обеспечительных мер, определенных гл. 8 АПК РФ, допускаемых в рамках ст. 12 ГК РФ.

Защита от злоупотребления правом в корпоративных отношениях со стороны хозяйственного общества может выражаться в самозащите. Например, при предъявлении требования о проведении аудиторской и ревизионной проверок деятельности общества, требования об ознакомлении с документами общества, обязанность предоставления которых установлена

²⁰ Павлович Я. А. Проблемы необоснованности требований акционеров. Корпоративный юрист. 2010. № 4.

Законом РФ об акционерных обществах, Законом РФ об обществах с ограниченной ответственностью, иными нормативно-правовыми актами и внутренними документами общества, требования о предоставлении обществом информации о включении акционера в список акционеров, имеющих право на участие в общем собрании акционеров и так далее.

Также защита от правонарушений в корпоративных отношениях проявляется при принятии предупредительных мер, направленных на недопущение правонарушений в корпоративных отношениях, например, локальных актов, с помощью которых могут быть детально регламентированы права акционеров (участников), последствия их нарушения и ответственность за такие нарушения, компетенция всех органов управления общества, а также дополнительные формы и виды ответственности органов управления общества.

Со стороны хозяйственного общества защита от правонарушений в корпоративных отношениях может осуществляться также на основе деяний фактического характера, которые право не регулирует. Это обусловлено тем, что правонарушения в корпоративных отношениях осуществляется на основе сочетания юридических и фактических действий (бездействия).

Правонарушения в корпоративных отношениях со стороны акционера (участника) хозяйственного общества. Поскольку действующее законодательство наделяет акционеров (участников) общества теми или иными правами в зависимости от количества принадлежащих им акций (долей в уставном капитале) общества, следовательно, и правонарушение в корпоративных отношениях со стороны акционеров (участников) общества различается в зависимости от количества принадлежащих им акций (долей участия) общества.

Разновидностью деяний, в основе которых лежит правонарушение в корпоративных отношениях, осуществляемое с целью извлечения выгоды, могут быть корпоративный шантаж и захват бизнеса.

Для достижения цели, стоящей перед лицом, осуществляющим действия (бездействие) по корпоративному шантажу, то есть, чтобы добиться от общества или его основных акционеров (участников) предложения о приобретении акций (долей участия) по цене, указанной акционером (участником), осуществляющим злоупотребление правом, последним используются следующие права, предоставленные законодательством РФ:

- право на ознакомление с информацией;
- право требовать проведения аудиторской и ревизионной проверок;
- предъявление к членам совета директоров (наблюдательного совета), исполнительному органу иска о возмещении убытков, причиненных обществу;
- обращение в арбитражный суд с заявлением о наложении мер по обеспечению иска;
- обращение в государственные органы с заявлениями и жалобами на действие (бездействие) органов управления общества и т. д.

Особенностью корпоративного шантажа является то, что в ряде случаев средства, используемые для корпоративного шантажа, и средства, используемые для защиты от злоупотребления правом, совпадают²¹.

Указанные действия (бездействие) также могут осуществляться с целью получения контроля над хозяйственным обществом и его активами при захвате бизнеса. Для захвата бизнеса нередко используются такие права, предоставленные действующим законодательством, как:

- право требовать созыва внеочередного общего собрания акционеров (участников) общества;
- право на ознакомление с данными, содержащимися в реестре прав владельцев ценных бумаг, оспаривание решений общего собрания акционеров (участников) общества; – обращение в арбитражный суд с заявлением о наложении мер по обеспечению иска;

²¹ Мальшьева И. П. Защита прав акционеров от незаконных действий исполнительных органов общества. Корпоративный юрист. 2009. № 3.

– обращение в государственные органы с жалобами на действие (бездействие) органов управления общества и т. д.

Гражданско-правовые способы защиты от правонарушений в корпоративных отношениях со стороны акционера (участника) хозяйственного общества. Способы защиты от конкретного вида правонарушения определяются сущностью нарушенного отношения. Защита от правонарушения в корпоративных отношениях – это совокупность деяний юридического (межотраслевого) и фактического характера, направленных на противодействие злоупотреблению правом, а также на восстановление (признание) нарушенных прав и воздействие на лиц, злоупотребляющих правом.

Методика выявления эффективного средства защиты адвокатом от злоупотребления правом может быть следующей:

- исследование сути отношений, которые являются сферой правонарушений;
- исследование правонарушения, осуществляемого в конкретном виде отношений;
- на основе анализа сути отношений и тех видов правонарушений, которые в этих отношениях осуществляются, определяются эффективные формы и способы защиты от правонарушений в конкретных видах корпоративных отношений.

Формы и способы гражданско-правовой защиты от правонарушений в корпоративных отношениях со стороны акционеров (участников) общества в ряде случаев совпадают с формами и способами гражданско-правовой защиты от правонарушений в корпоративных отношениях со стороны хозяйственного общества. Защита от правонарушений в корпоративных отношениях со стороны акционеров (участников) общества также осуществляется на основе сочетания юридических (межотраслевых) и фактических способов защиты.

Ответственность за противоправные деяния, в основе которых лежит правонарушение в корпоративных отношениях, имеет межотраслевой характер. Например, лица, осуществляющие корпоративный шантаж или захват бизнеса, могут быть более строго привлечены не только к гражданско-правовой ответственности, но и к административной и уголовной ответственности²².

Отметим, что правонарушение в корпоративных отношениях, выражающееся в незаконной смене единоличного исполнительного органа общества, зачастую происходит при поддержке должностных лиц органов, осуществляющих государственную регистрацию юридических лиц, диссертантом предлагается внести изменения в действующее законодательство.

К фактическим способам защиты от правонарушений в корпоративных отношениях должна относиться постоянная работа с коллективом, направленная на формирование единого негативного отношения к лицам, осуществляющим злоупотребление правом в корпоративных отношениях, чтобы избежать возможной утечки информации, привлечение СМИ для освещения происходящих в обществе событий, обеспечение физической безопасности менеджмента компании и основных акционеров (участников) общества и т. д.

²² См., Бакулин А. Ф. Иски о признании недействительными решений общего собрания участников ООО. Корпоративный юрист. 2009. № 6.

Глава 2. Деятельность адвоката в арбитражном процессе

2.1. Порядок подачи в арбитражные суды РФ документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа

Прежде чем перейти к изложению участия адвоката в арбитражном судопроизводстве, необходимо остановиться на введении нового порядка подачи в **арбитражные суды РФ** документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, который в определенной мере упростил доступ к правосудию.

28 декабря 2016 года был издан Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от № 252 «Об утверждении Порядка подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа», который вступил в силу **с 1 января 2017 года**.

Порядок подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа (далее – Порядок подачи документов) разработан в соответствии с положениями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), Федерального закона от 24.07.2002 № 96-ФЗ «О введении в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», Федерального закона от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» (далее – Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ), предусматривающими возможность подачи документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 7 ст. 4 АПК РФ (в редакции Федерального закона от 23.06.2016 № 220-ФЗ) исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ, посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Положения АПК РФ, предусматривающие подачу в арбитражные суды РФ (далее – суды) документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством РФ (далее – документы в электронном виде), посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», реализуются путем применения данного Порядка подачи документов.

Вместе с тем, подача запросов, предложений, заявлений или жалоб в суд в соответствии с Федеральным законом от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» Порядком подачи документов не регулируется.

Подача документов в электронном виде, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну, Порядком подачи документов также не регулируется.

В целях реализации данного Порядка подачи документов используются следующие основные понятия:

– электронный документ – документ, созданный в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе, подписанный электронной подписью в соответствии с законодательством РФ;

– электронный образ документа (электронная копия документа, изготовленного на бумажном носителе) – переведенная в электронную форму с помощью средств сканирования копия документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенная в соответствии с Порядком подачи документов простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью;

– электронная подпись – информация в электронной форме, присоединенная к подписываемому электронному документу или иным образом связанная с ним и позволяющая идентифицировать лицо, подписавшее электронный документ;

– ключ электронной подписи – уникальная последовательность символов, предназначенная для создания электронной подписи. В качестве ключа простой электронной подписи используется учетная запись физического лица ЕСИА;

– ЕСИА – федеральная государственная информационная система «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»;

– обращение в суд – документ, созданный в соответствии с процессуальным законодательством, направленный в суд;

– лицо, подающее документы в суд – заявитель или его представитель, в том числе и адвокат, пользователь личного кабинета;

– информационная система – информационная система «Мой арбитр»;

– личный кабинет – информационный ресурс, размещенный в информационной системе «Мой арбитр», предназначенный для реализации участниками судебного процесса права на подачу в суд документов в электронном виде;

– система автоматизации судопроизводства – автоматизированная информационная система «Судопроизводство», программный комплекс «Судебно-арбитражное делопроизводство», автоматизирующие процессуальную деятельность судов.

Условия подачи документов в электронном виде. Документы подаются **через личный кабинет**, созданный в информационной системе «Мой арбитр».

Личный кабинет создается на физическое лицо, которым подаются документы в электронном виде в суд; при подаче документов представителем личный кабинет создается на имя представителя (далее – пользователь, пользователь личного кабинета). Через личный кабинет представителя могут быть поданы документы в отношении одного и более представляемых им физических и (или) юридических лиц.

Личный кабинет создается в автоматическом режиме путем подтверждения личных данных физического лица, в том числе его фамилии, имени и отчества (при наличии).

Доступ к личному кабинету осуществляется посредством идентификации и аутентификации с использованием учетной записи физического лица ЕСИА (упрощенной, стандартной или подтвержденной).

При идентификации и аутентификации пользователя посредством упрощенной, стандартной или подтвержденной учетной записи физического лица ЕСИА возможна подача в суд электронных образов документов.

При идентификации и аутентификации пользователя посредством подтвержденной учетной записи физического лица ЕСИА возможна подача электронных документов, подписанных электронной подписью в соответствии с законодательством **РФ**.

Требования к электронным образам документов. Электронный образ документа создается с помощью средств сканирования.

Сканирование документа на бумажном носителе должно производиться в масштабе 1:1 в черно-белом либо сером цвете (качество 200–300 точек на дюйм), обеспечивающем сохранение всех реквизитов и аутентичных признаков подлинности, а именно: графической подписи лица, печати и углового штампа бланка (при наличии), сканирование в режиме полной цветопередачи осуществляется при наличии в документе цветных графических изображений либо цветного текста, если это имеет значение для рассмотрения дела.

Файл электронного образа документа должен быть в формате PDF (рекомендуется создавать электронный образ документа с возможностью копирования текста).

Размер файла электронного образа не должен превышать 30 Мб.

Каждый отдельный электронный образ документа должен быть представлен в виде отдельного файла. Наименование файла должно позволять идентифицировать электронный образ документа и количество листов в нем (например: Накладная 996 от 15122016 1 л. pdf).

Файлы и данные, содержащиеся в них, должны быть доступными для работы, не должны быть защищены от копирования и печати электронного образа, не должны содержать интерактивные и мультимедийные элементы, внедренные сценарии на языке JavaScript или любых других языках программирования.

Электронный образ документа заверяется в соответствии с Порядком подачи документов простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью.

Требования к электронным документам. Электронный документ изначально создается в электронной форме без предварительного документирования на бумажном носителе.

Файл обращения в суд должен быть в формате PDF с возможностью копирования текста.

Файлы документов, прилагаемых к обращениям в суд, представляются в том формате, в котором они подписаны электронной подписью. При этом файлы документов, прилагаемых к обращениям в суд, могут быть представлены в следующих форматах:

1) PDF, RTF, DOC, DOCX, XLS, XLSX, ODT – для документов с текстовым содержанием;

2) PDF, JPEG (JPG), PNG, TIFF – для документов с графическим содержанием.

Размер файла электронного документа не должен превышать 30 Мб.

Каждый отдельный документ должен быть представлен в виде отдельного файла. Наименование файла должно позволять идентифицировать документ и количество листов в документе (например: Накладная 996 от 15122016 1 л. pdf).

Файлы и данные, содержащиеся в них, должны быть доступными для работы, не должны быть защищены от копирования и печати, не должны содержать интерактивные и мультимедийные элементы, внедренные сценарии на языке *JavaScript* или любых других языках программирования.

Электронный документ должен быть подписан усиленной квалифицированной электронной подписью.

Порядок подачи документов не предусматривает подачи электронных документов, подписанных простой электронной подписью или усиленной неквалифицированной электронной подписью.

Электронные подписи, которыми подписаны обращения в суд и прилагаемые к ним документы, должны соответствовать требованиям усиленной квалифицированной электронной подписи, при их создании должен использоваться формат PKCS#7 (Public-Key Cryptography Standard#7, общее описание стандарта PKCS#7, опубликованного в качестве RFC (Request for Comments) с номером 2315, доступно по адресу <http://tools.ietf.org/html/rfc2315>) без включения подписываемых данных.

Электронная подпись должна содержаться в отдельном файле (отсоединенная электронная подпись).

При подписании документа несколькими лицами каждая электронная подпись должна содержаться в отдельном файле.

Порядок подачи документов не предусматривает подачи электронных документов, подписанных присоединенными электронными подписями.

Электронный документ должен быть подписан электронной подписью лица, которое указано в тексте электронного документа как лицо, его подписавшее.

Не допускается представление в суд электронных документов, подписанных электронной подписью лица, которое не указано в тексте электронного документа как лицо, его подписавшее.

Подача документов в электронном виде (заполнение формы, размещенной на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»)

Требования к форме и содержанию документов, подаваемых в соответствии с Порядком подачи документов, определяются процессуальным законодательством РФ.

Документы подаются в суд путем направления пользователем соответствующего обращения и прилагаемых к нему документов.

Документы, направляемые пользователем в связи с вынесенными судами определениями об оставлении без движения искового заявления (заявления), апелляционной жалобы, кассационной жалобы, другими определениями, а также документы, направляемые по инициативе пользователя в качестве дополнения к ранее направленным документам, представляются в виде приложений к соответствующему заявлению (ходатайству) либо к сопроводительному письму, в котором должно быть указано, в частности, кем, кому (с указанием Ф. И. О. судьи) и в связи с чем (указываются номер дела, реквизиты судебного акта, которым истребованы документы) направляются документы.

При подготовке к направлению документов в электронном виде в суд пользователем личного кабинета заполняется форма, размещенная на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»:

1) вводится номер дела (если производство по делу возбуждено):

при подаче в арбитражный суд первой инстанции отзыва на исковое заявление (заявление), встречного иска, заявления о вступлении в дело, иного заявления (ходатайства) пользователь вводит номер дела, рассматриваемого с его участием;

при подаче апелляционной жалобы, отзыва на апелляционную жалобу, кассационной жалобы, отзыва на кассационную жалобу, заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, отзыва на заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, заявления (ходатайства) пользователь вводит номер дела, по которому принят соответственно обжалуемый судебный акт или судебный акт, о пересмотре которого ходатайствует заявитель;

при подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок пользователь вводит номер дела, в связи с рассмотрением которого он обращается с соответствующим заявлением;

2) указывается информация о заявителе, об участниках судебного процесса (данная информация указывается также в тексте подаваемого обращения), в том числе:

– если участником судебного процесса является юридическое лицо, указываются его полное наименование, ИНН, основной государственный регистрационный номер (ОГРН) (при отсутствии у него ИНН указывается его ОГРН), адрес места нахождения (с обязательным указанием почтового индекса). Если истцами (заявителями), ответчиками (заинтересованными лицами) выступают несколько лиц, указывается информация о каждом из них. Если участ-

ником судебного процесса является иностранное юридическое лицо, требование об указании ИНН и ОГРН не применяется;

– если участником судебного процесса является физическое лицо, указываются его фамилия, имя, отчество (при его наличии), дата и место рождения, адрес регистрации физического лица (с обязательным указанием почтового индекса), ИНН (при его наличии), является ли пользователь индивидуальным предпринимателем (для индивидуальных предпринимателей указание ИНН и ОГРНИП обязательно, также указывается адрес фактического проживания), наличие доверенности, выданной лицом, от имени которого подаются документы. Если истцами (заявителями), ответчиками (заинтересованными лицами) выступают несколько лиц, указывается информация о каждом из них. Если участником судебного процесса является иностранное физическое лицо, требование об указании ИНН и ОГРНИП не применяется;

– если участником судебного процесса является публично-правовое образование, указывается ИНН и ОГРН органа государственной власти или органа местного самоуправления, в лице которого, по мнению заявителя, выступает публично-правовое образование;

– если участником судебного процесса является должностное лицо органа государственной власти или органа местного самоуправления, указывается ИНН и ОГРН органа государственной власти или органа местного самоуправления, в котором это должностное лицо осуществляет свою профессиональную служебную деятельность;

– если участником судебного процесса является войсковая часть, не являющаяся юридическим лицом, указывается ИНН и ОГРН соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба;

– если участником судебного процесса является орган, не имеющий статуса юридического лица, наделенный федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями и созданный на основании федерального закона или решения федерального органа государственной власти, указывается ИНН и ОГРН федерального органа, обеспечивающего деятельность пользователя (либо ответчика, заинтересованного лица);

– если участником судебного процесса является подразделение Центрального банка РФ (Банка России), не являющееся юридическим лицом, указывается ИНН и ОГРН Центрального банка РФ;

– если участником судебного процесса является орган, не имеющий статуса юридического лица, наделенный законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями и созданный на основании решения органа государственной власти субъекта Российской Федерации, указывается ИНН и ОГРН высшего исполнительного органа государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации;

– если участником судебного процесса является орган (например, административная комиссия), не имеющий статуса юридического лица, наделенный законом отдельными полномочиями по решению вопросов местного значения, государственными или иными публичными полномочиями и созданный на основании решения органа местного самоуправления, указывается ИНН и ОГРН местной администрации (исполнительно-распорядительного органа соответствующего муниципального образования);

3) указываются номера телефонов (мобильный, стационарный), номера факсов (при наличии), адреса электронной почты и другие требуемые сведения;

4) указывается адресат обращения:

– при подаче в арбитражный суд первой инстанции искового заявления (заявления), отзыва на исковое заявление (заявление), встречного иска, заявления о вступлении в дело, иного заявления (ходатайства) в качестве адресата пользователь указывает арбитражный суд субъекта Российской Федерации, в который направляется соответствующее обращение. Если документы подаются по делам, относящимся к подсудности Суда по интеллектуальным правам, в качестве адресата пользователь указывает Суд по интеллектуальным правам;

– при подаче в арбитражный суд апелляционной инстанции апелляционной жалобы в качестве адресата пользователь указывает арбитражный суд, принявший обжалуемый судебный акт в первой инстанции (часть 2 статьи 257, статья 272 АПК РФ). При подаче в арбитражный суд апелляционной инстанции отзыва на апелляционную жалобу, заявления (ходатайства) в качестве адресата пользователь указывает соответствующий арбитражный апелляционный суд;

– при подаче в арбитражный суд кассационной инстанции кассационной жалобы в качестве адресата пользователь указывает арбитражный суд, принявший обжалуемый судебный акт в первой инстанции (часть 1 ст. 275 АПК РФ), в качестве адресата кассационной жалобы на судебный акт Суда по интеллектуальным правам, принятый им в качестве суда первой инстанции, пользователь указывает Суд по интеллектуальным правам (часть 1.1 ст. 284 АПК РФ). При подаче жалобы на определение арбитражного суда кассационной инстанции (ст. 291 АПК РФ) в качестве адресата указывается арбитражный суд кассационной инстанции (арбитражный суд округа или Суд по интеллектуальным правам), вынесший соответствующее определение. При подаче в арбитражный суд кассационной инстанции отзыва на кассационную жалобу, заявления (ходатайства) в качестве адресата пользователь указывает соответствующий арбитражный суд округа или Суд по интеллектуальным правам;

– при подаче заявления о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в качестве адресата пользователь указывает арбитражный суд первой инстанции, принявший соответствующий судебный акт. Если судебный акт первой инстанции был изменен судом апелляционной инстанции или судом кассационной инстанции либо судом вышестоящей инстанции принят новый судебный акт, в качестве адресата пользователь указывает арбитражный суд, который изменил или принял новый судебный акт по делу (ст. 310 АПК РФ). При подаче отзыва на заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам в качестве адресата пользователь указывает арбитражный суд, рассматривающий заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам;

– при подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в качестве адресата пользователь указывает арбитражный суд, принявший решение (часть 1 статьи 222.2 АПК РФ);

5) выбирается вид обращения в суд, указываются его реквизиты и загружаются файлы подаваемых документов.

К обращению в суд, подаваемому АДВОКАТОМ-представителем, должен быть приложен документ, подтверждающий полномочия представителя (ст. 62 АПК РФ).

Доверенность представляется в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица, либо в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица, либо электронного образа, заверенного простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

Ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием, представляется в виде электронного образа документа, заверенного усиленной квалифицированной электронной подписью должностного лица, выдавшего ордер либо заверенного простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

Если обращение в суд в соответствии с законодательством и Порядком подачи документов должно быть подписано (заверено) усиленной квалифицированной электронной подписью, при подаче такого обращения в электронном виде к нему прикладывается доверенность,

подписанная (заверенная) усиленной квалифицированной электронной подписью представляемого лица.

Подача документов в рамках судопроизводства в арбитражных судах (в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом РФ). Обращение в суд и прилагаемые к нему документы могут быть поданы в суд в виде электронных документов, подписанных усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы (заявителя или его представителя), либо в виде электронных образов документов, заверенных простой электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью лица, подающего документы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.